Глава 82. Знаменитость

- Черт побери! - разъярился Александр, увидев эту сцену.

Александр, в глазах которого вспыхнула жажда убийства, с мечом в руке мгновенно оказался возле них и одним ударом снес голову наиболее довольному мужичку. Голова слетела с плеч, а из его разрубленной шеи зафонтанировала кровь, заливая его, окружающих мужчин и плачущих женщин.

Обрызганные кровью мужчины не сразу поняли, что произошло, но увидев стоящее безголовое тело, они, отшатнувшись в ужасе, впали в ступор. И только двое из них, заметив разъяренного Александра, не одеваясь, бухнулись на колени перед ним, запричитав:

- Уважаемый, смилуйся! Хермэтле, пощади! Во имя бога!

Оставшиеся четверо, выйдя из ступора, также в панике встали на колени:

- Начальник! Сжалься! Помилуй! Бес попутал!

- Я сказал, что люди, которые будут насиловать женщин, пользуясь неразберихой, должны быть убиты, - сквозь зубы процедил Александр и, обернувшись к трем бойцам, которые пришли с ним, приказал. - Расстрелять их!

- Есть, командир! - ответила троица и, взяв оружие наизготовку, тут же исполнил приговор, расстреляв шестерых мужчин, стоящих на коленях. Нашпигованные свинцом, расстрелянные упали замертво.

Осмотрев помещение и женщин, замученных мужчинами, на сердце Александра стало тяжело. В этой безумной эпохе уже начала проявляться дикая тьма, таившаяся в сердцах людей, и было это обусловлено падением закона и морально-нравственных ограничений, что только приближало безнадежное будущее.

"Лучше бы я родился собакой в мирное время, нежели человеком во времена хаоса", - Александр как-то услышал эти слова в прошлом мире, но до сегодняшнего дня никогда их не понимал.

Поступив в университет, Александр несколько смягчился и, прочитав немало книг, расширил свой кругозор. Так, среди прочтенных книг были мемуары и воспоминания генералов и полководцев прошлых эпох и, вспоминая сейчас некоторые записи из времен феодальной раздробленности, гражданских войн, между строк собственных восхвалений именитых «мемуарщиков» можно было увидеть описание социальных обстоятельств жизни тех времен.

Например, высокопоставленный генерал вспоминал, как после очередного сражения в

непрекращающейся войне между племенами, солдаты, захватив город, грабили, убивали и насиловали жителей без каких-либо угрызений совести. И приходилось применять оружие для того, чтобы остановить их. Ведь как только пропадают ограничения и перестают действовать законы, тьма в большинстве людских сердец начинает вырываться наружу, превращая тех в безумных убийц и извращенных насильников, живущих одним днем.

- Оставьте здесь для охраны одного человека, и чтобы без моего разрешения, он никого не впускал сюда, - распорядился Александр.

- Есть! Командир! – столь же лаконично ответили боевики, тут же меж собой обсудив, кто останется.

- Александр... Александр? Это… ты? - раздался очень слабый голос, как только он собирался уходить. - Помоги... Помоги мне.

Повернув голову в сторону звука, Александр увидел побитую и обнаженную женщину, все ее тело было в синяках и следах белой жидкости.

- Кто ты? - спросил Александр, сделав несколько шагов к ней, но не припоминая.

- Я... София... Помнишь... - услышал он слабый ответ, в голосе была слышна боль и раскаяние, женщина смотрела на него со слезами на глазах.

София была подругой Геннадия, с которым в ночь после раскола они угнали автобус у Александра, а после нападения зомби на этот автобус ей каким-то чудом удалось выбраться из города. С трудом покинув город, она вскоре встретила людей Татарина, искавших продовольствие, с ними-то она и прибыла в деревню Торганово. София была очень рада попасть к выжившим, но пару дней спустя, беспечно возразив Татарину, была отправлена в курятник, где и подверглась всем видам унижения.

- Подойди сюда, - обратился Александр к бойцу, доставая два шоколадных батончика и передавая ему, - один себе, другой ей… позаботься об этой женщине.

- Да, хорошо! - отозвался он и, медленно подойдя к лежавшей женщине, посмотрел на нее несколько неловко.

- Что было, то прошло, я не буду расследовать ваши прошлые «заслуги», - глядя на его поведение, Александр понял его затруднения. - Ты просто должен позаботиться о ней, не позволив ей умереть, этого будет достаточно. Она… Мы с ней раньше учились в одном вузе.

Все боевики посещали курятник и, конечно же, перепробовали здесь всех. Если бы

Александр стал разбираться и наказывать за жестокое обращение с женщинами, то ему пришлось бы убить всех боевиков, чего, с его точки зрения, он не должен делать.

- Командир Александр, не волнуйтесь! Я абсолютно точно позабочусь о ней, - боец немного успокоился, услышав его слова.

Александр кивнул и пошел к выходу, его ждало еще много дел. Эта девушка, София, не была одной из его подопечных, и он мог сделать для нее лишь столько. Даже если она нуждается еще в чем-то, он просто не может больше задерживаться рядом с ней, ведь сделав свой выбор, она добровольно выбрала свой путь и свою судьбу, как бы безжалостно это не звучало.

- И на том спасибо... - раскаявшимся и слабым голосом поблагодарила она, глядя в его спину глазами полными слез. Она бесконечно жалела о том выборе, выборе немедленного побега из города с Геной. Если бы она осталась с Александром, ей не пришлось бы пережить этот ад.

Оставшийся боец поклонился уходящему Александру, после чего достав из нагрудного кармана солдатскую флягу с водой, передал ее женщине и начал разворачивать шоколадный батончик для нее.

После того, как грабители и насильники были расстреляны, ситуация в деревне начала стабилизироваться. Бунтовщиков было мало, потому как большинство людей были робкими. голодными и прятались в своих домах, не смея даже выглянуть на улицу. Да и не имея сил.

- Командир Александр! Это личные женщины Татарина! - возбужденно отчитался Ислам, выводя целую стайку женщин, когда Александр пришел к особняку Татарина.

В общей сложности было одиннадцать женщин, все они были разных возрастов, но все довольно подтянутые и красивые. Одна из них, высокая, обладая особенно сладострастным телом, была особо примечательной, на ее аристократическом лице до сих пор оставался след гордости и элегантности. Остальные женщины в ее окружении казались просто красивыми курочками рядом с самкой павлина.

- Кто эта женщина? - прищурился Александр, разглядывая ее. - Она мне кажется немного знакомой…

- Командир Александр! - все также возбужденно ответил Ислам. - Эта женщина большая знаменитость, актриса Ева Климова! Она большая звезда кино, очень популярная, чуть ли не миллион подписчиков раньше в инстаграм… И самая заветная женщина Татарина.

После ее представления Ева Климова как будто засветилась изнутри, став еще очаровательней, и она несколько высокомерно посмотрела на Александра. Она была

чрезвычайно красивой и стильной женщиной, знавшей себе цену, а статус знаменитости только повышал ее привлекательность. Помимо этого, она умела обходиться с мужчинами, поэтому Татарин, сразу попав под ее очарование, очень увлекся ею и постоянно баловал, не сильно беспокоя ее. Сумев охмурить Татарина, Ева Климова была уверена, что легко сможет увлечь и молодого Александра, сделав его своей «игрушкой».

Именно из-за наличия этой женщины Татарин спокойно отдал юную Аделину. Он явно предпочитал женщин со статусом, внешним блеском и шармом, ведь только такие женщины были способны сравниться с очарованием и невинностью юной Аделины. Ева Климова являлась той самой женщиной, которую любят мужчины, западая на ее зрелое, но кокетливое поведение, редкую и выдающуюся красоту, а также на ее статус знаменитости.

Увидев, что Александр смотрит на нее, Ева очаровательно улыбнулась и, оттянув плечики назад, приняла горделивую осанку, немного подавшись грудью вперед, показывая себя с самой лучшей стороны. Испытав и увидев в этой деревне все жестокости нового мира, она поняла, что красиво жить можно только под защитой сильного мужчины, а был ли это Татарин или Александр - ее не очень-то волновало.

- Понятно, - Александр, глянув на нее лишь один раз, отвернулся и отдал прямой приказ Исламу. - Оставьте здесь двух человек, чтобы охраняли и позаботились о них. И пусть ждут дальнейших распоряжений.

---

http://tl.rulate.ru/book/19422/403293